

Женщина была очень грустна, как и её свекор.— Подожди... не торопись с выводами, это на всю жизнь. Скоро все изменится, не волнуйся, ты сможешь её спасти, — сказал он, и, конечно же, он мог защитить её. До того момента он просто должен оставаться спокойным. Женщина продолжала жить своей мирной жизнью, хотя и стало более угнетающе и тихо. Муж, который редко появлялся, все еще не был виден. Шумный ребенок, который был рядом, казалось, исчез в тот момент, когда женщина отказалась от него. В доме, крайне удаленном от цивилизации, не было проблемных отношений свекрови и невестки, не было необходимости общаться с женой мужа. Не было и слуг, только ожившие раки и три приготовленных навремя еды на разбитом окне. После еды, сна и взгляда на обветшавшую крышу. Не знаю, когда она была отремонтирована с помощью беспорядочных материалов, и деревянных досок и фаянсовых чаш использовались вместе. Каждый раз, когда шел дождь, издавались треск и скрип. Каждый раз в это время она вспоминала о Гинтоки. С самого начала, наложнице не разрешалось воспитывать своих детей. Шесть лет были разделительной чертой, определяющей, сможет ли ребенок стать полезным наследником или станет бесполезным, как она. Женщина знала, что рано или поздно придет день, когда она расстанется с Гинтоки. В то же время она твердо верила, что ребенок станет выдающимся наследником и будет наслаждаться прекрасным будущим под опекой жены Дзэнина. Чародей из семьи Дзэнин, наследник главы семьи. Даже если это будет ценой расставания с биологической матерью, любой, кто вступает в круг чародеев, может предвидеть, какое блестящее будущее его ждет. Это должна быть совершенно другая жизнь по сравнению с её, обладающей силой заклинания, но не унаследовавшей бесполезную технику. Она благословила это будущее и с нетерпением ждала его. В то время как она молилась изо всех сил, ей пришла плохая новость о своем ребенке. Если чародей из семьи Дзэнин означает светлое будущее, то шесть коротких слов [не Дзэнин, не чародей] показывают, что не унаследовав технику предков Дзэнин, она не имеет никакого статуса и может быть рассматриваема только как бесполезный расходный материал. Как будто ее отдали в семью Дзэнин слабой чародейской семьей. Будучи матерью, родившей Гинтоки, она не позволила ребенку унаследовать технику предков Дзэнин, но отправилась по печальному пути. Подтверждая это, женщина впервые пожалела о богах. В таком случае лучше бы не рождался. Было бы счастливее не приходиться в этот мир! Как долго длилась эта жизнь? Женщина посмотрела на ярко-желтые листья за окном, и листья, только что упавшие, упали на старые листья, как будто, пока она смотрит на ворота, она может защитить своего ребенка, бегущего к ней. Гинтоки улыбнулся ей, держа в руке лист гинкго.— Гинтоки...? — женщина шатнула на ногах и впервые выбежала из комнаты. Глупая? Идиотка. Просто потому что она услышала новости, которых не хотела слышать, она заперлась и отгородилась от ребенка. Где он будет спать, что будет есть, какую жизнь он будет вести! — Прости, я несостоятельная мать. Я не дала тебе таланта, любви или даже объятий. Когда я была маленькой, я тоже жаждала чувства объятий матерью, но теперь я забыла его. Женщина плакала и не знала, куда бежать. Она тяжело бежала по грязной дороге, бежала через заброшенный дом и была в растерянности, куда идти, когда ее остановил голос.— Мисс~Мисс~На твоём лице дождь. Если ты забыла взять зонтик, Гин-сан может одолжить тебе свой, но это зонтик для души. Женщина посмотрела в ответ, и в конце её взгляда она наконец увидела тусклый серебристый цвет.— Гинтоки! Ты ранен, почему! Ты ужалился раком? — женщина заплакала и обняла Гинтоки.— Как может быть рак? Сегодняшняя тренировка была просто немного сложной. Честно говоря, хоть и тепло, но больно! Гинтоки почувствовал, что его кости, казалось, вопили в объятиях женщины. Любовь, это вес материнской любви! Слишком тяжело, мои кости собираются сломаться! — Это здорово, ты в порядке. — Женщина крепко обняла Гинтоки, будто, как только она отпустит, она больше никогда не сможет обнять это маленькое тельце. Гинтоки не сопротивлялся. Они обнимались долго, обнимались до тех пор, пока время действительно не стало вечным. Хэнг. Женщина сжала губы: — Прости, мама не должна была говорить с тобой такие чрезмерные вещи, ты, должно быть, очень расстроен.— Гин-сан уже почти перешагнул возраст, когда хочется уничтожить мир, если его ругают. Мама просто нудные, хочет, чтобы ее

дети шли по блестящему пути. Если она даже не может этого терпеть, ее популярность среди женщин будет почти нулевой.— Мама считается популярной среди женщин?— Даже Гин-сан хочет получать шоколад на День святого Валентина каждый год. Неважно, от мамы или сестры, я просто хочу сахар!— Тогда на День святого Валентина...— Прежде чем, — Гинтоки был готов и сказал очень нежно: — Сначала уволься с работы мамы. Сила женщины была отнята словами в одно мгновение. Она отпустила руки и уставилась в лицо Гинтоки. Лицо, которое она смотрела, постепенно выросло из морщинистого в шарик, выглядело мило с небольшим жирком. Кровавые глаза были нежны, но слова, которые он произнес, были холодны. Голос женщины недоумения слабо вышел.— Ты так меня ненавидишь? Ты так меня ненавидишь, что хочешь выгнать меня из семьи Дзэнин?— Ты должна быть самосознательной, глупая женщина. В будущем меня будет воспитывать жена моего отца. Кто бы тебя любил? Это только опозорит меня, если люди узнают, что я рожден тобой. Уже привилегия предоставить тебе некоторые хорошие условия. Просто останись, пока не поздно. Женщина рухнула на землю. Гинтоки не собирался сдаваться.— Слушай, ты просто обычный человек, который покинул семью Дзэнин. Когда ты выйдешь, просто веди себя так, будто у нас ничего не было. С этого момента ты больше не моя мать, а просто сама по себе. После того, как Гинтоки закончил говорить, он отряхнул рукава кимоно и ушел, даже не взглянув на женщину на земле. Осталась только женщина, протягивающая в пустую руку, пытаясь схватить угол его одежды. Ах... она знала. Она знала, что ребенок рано или поздно улетит из её рук, как белый птицы. Быть воспитанным госпожой означает, что даже если он не унаследовал технику семьи Дзэнин, он унаследовал способность, которая заставит этих влиятельных людей признать его ценность. Оставляя мамины объятия, он будет летать гордо. Слезы продолжали литься, но эта хорошая новость немного улег

<http://tl.rulate.ru/book/114955/4451724>